

Фоминов Иван Михайлович

Родился 27 ноября 1924 года.

В рядах Советской Армии с 9 февраля 1943 г. по июнь 1947 г.

Участвовал в боевых действиях с 13 февраля 1943 года по 2 мая 1945 года.

Гвардии сержант.

Награды: орден Отечественной войны I степени, орден Октябрьской Революции, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Из воспоминаний ветерана: «Огненный вал войны катился по территории стран Западной Европы. Немцы яростно сопротивлялись, цепляясь за каждый населенный пункт, реку, возвышенность, стремились остановить наступление Советской Армии.

Летом 1944 года на территории Польши немцы, используя водную преграду, построили глубоко эшелонированную оборону на западном берегу реки Вислы. Продвижение наших войск было приостановлено.

После короткой перегруппировки воинских частей, наше командование решило форсировать реку и прорвать оборону противника. В день наступления разведки дивизии, под командованием лейтенанта Петрова Б.Г., было приказано: по реке Висле и ее правому берегу поставить дымовую завесу и тем самым облегчить переправу наших войск.

Я командовал группой химразведчиков в составе пяти человек на двух весельных лодках. Утром, в день наступления, наши тяжелые орудия и минометы начали артподготовку, в небе, через реку, летели самолеты-штурмовики. Немцы как будто притихли, но стоило нам оттолкнуться от берега, как они открыли ураганный огонь из всех видов оружия. Рядом с нами пролетали огненные стрелы крупнокалиберных пулеметов, спереди и сзади с оглушительным гулом, вздымая фонтаны воды, рвались тяжелые снаряды и мины. Каждый из нас чувствовал, что смерть не просто «кружится» над нами, как поется в известной песне, а с открытой «огненной пастью» готова проглотить нас.

Казалось, что время остановилось. Но чувство долга и ответственности за выполнение боевой задачи было выше страха за свою безопасность. Мы ставили одну дымовую шашку за другой на буи и продвигались вперед.

Над рекой и ее берегами поднялась стена серого дыма. Когда мы достигли правого берега реки, наши воины заняли первую линию обороны немцев. Тут же высаживались с катеров и лодок войска с тяжелым вооружением. Оборона немцев была прорвана. Были ли потери в этом бою? Конечно, были. Из нашего взвода погибли два бойца и пять были ранены, но потерь было бы намного больше, если бы переправлялись без дымовой завесы.

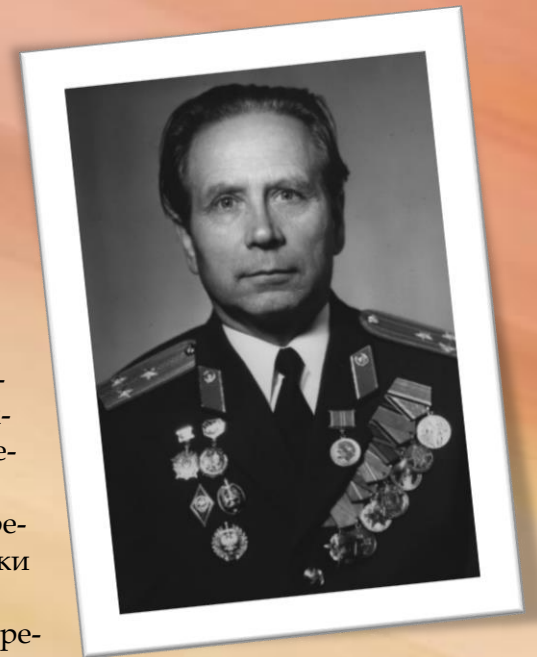
Я лично в этом бою был легко ранен. Подлечился в медсанчасти и опять – в боевые порядки.

Дошел до Берлина, вместе с другими воинами штурмовал его. Война для меня закончилась 2 мая 1945 года, то есть в день взятия Берлина. Думаю, что мне повезло, остался жив и немало успел сделать в мирной жизни».

После войны Иван Михайлович работал в органах МВД: милиционером, участковым инспектором, инспектором уголовного розыска, начальником Вейделевского, Шебекинского, Вологодского РОВД.

Уволился по выслуге лет из органов МВД в звании полковника.

В Белгородском СХИ работал в 80-ых – 90-ых гг. в должности инженера по технике безопасности, инженера по охране труда, а затем – начальником первого отдела и гражданской обороны. Умер 14 января 2006 года.

взводу химической

разведки

дивизии, под

командованием лейтенанта

Петрова Б.Г., было приказано:

по реке Висле и ее правому

берегу

поставить дымовую завесу и тем

самым облегчить переправу наших

войск.

Я командовал группой химразведчиков

в составе пяти человек на двух

весельных лодках. Утром, в день

наступления, наши тяжелые орудия

и минометы начали артподготовку,

в небе, через реку, летели

самолеты-штурмовики. Немцы

как будто притихли, но стоило

нам оттолкнуться от берега, как

они открыли ураганный огонь

из всех видов оружия. Рядом с

нами пролетали огненные стрелы

крупнокалиберных пулеметов,

спереди и сзади с оглушительным

гулом, вздымая фонтаны воды,

рвались тяжелые снаряды и мины.

Каждый из нас чувствовал, что

смерть не просто «кружится»

над нами, как поется в известной

песне, а с открытой «огненной

пастью» готова проглотить нас.

Казалось, что время остановилось.

Но чувство долга и ответственности

за выполнение боевой задачи было

выше страха за свою безопасность.

Мы ставили одну дымовую шашку

за другой на буи и продвигались

вперед.

Над рекой и ее берегами поднялась

стена серого дыма. Когда мы

достигли правого берега реки,

наши воины заняли первую линию

обороны немцев. Тут же высажи-

вались с катеров и лодок войска

с тяжелым вооружением. Оборона

немцев была прорвана. Были ли

потери в этом бою? Конечно, были.

Из нашего взвода погибли два

бойца и пять были ранены, но

потерь было бы намного больше,

если бы переправлялись без

дымовой завесы.

Я лично в этом бою был легко

ранен. Подлечился в медсанчасти

и опять – в боевые порядки.

Дошел до Берлина, вместе с

другими воинами штурмовал его.

Война для меня закончилась 2

мая 1945 года, то есть в день

взятия Берлина. Думаю, что мне

повезло, остался жив и немало

успел сделать в мирной жизни».

После войны Иван Михайлович

работал в органах МВД: милици-

онером, участковым инспектором,

инспектором уголовного розыска,

начальником Вейделевского,

Шебекинского, Вологодского

РОВД.

Уволился по выслуге лет из

органов МВД в звании полковника.

В Белгородском СХИ работал в

80-ых – 90-ых гг. в должности

инженера по технике безопасности,

инженера по охране труда, а

затем – начальником первого

отдела и гражданской обороны.

Умер 14 января 2006 года.

